

Перемещение стен и полов в Ситхерне очень помогло сэкономить время, но мало повлияло на мое нетерпение. Для тех, кто охранял камеры, и для тех, кто работал в качестве мучителей, это должно было выглядеть так, как будто мы вышли из воздуха. Не было никакого волшебного всплеска, который предвещал наше прибытие. Коридор просто изменился, оставил нас там, куда я хотел, а затем восстановил первоначальную конфигурацию пола.

Я не уверен, что "Ситхерн" расширил проход и поднял высоту потолков, но даже смонтировавшись на "Меале", мне не пришлось пригibasъ. Те, кто следовал за мной, Слоуг особенно нашел достаточно места, чтобы рассредоточиться. В подземелье было больше пещеры с отдельными клетками, выстилающими стены. Мерцание источников света, встроенных в стены, создавало атмосферу, которая должна была быть выполнена для эффекта.

Не имело значения, увеличили ли Зитхерны площадь, или она была настолько велика, что места в подземелье было достаточно, чтобы в него могли войти все, кто следовал за мной. Мириады охранников и держателей окружали меня, образуя стену из тел, которая защищала и пугала бы любого, кто приближался. Их действия и движения были беззвучными, автоматическими и вызывающими профессионализм, которые сигнализировали о намерениях. Они были готовы убивать; мои эмоции истекли кровью и повысили их настороженность и готовность.

Были крики замешательства и тревоги со стороны некоторых из храбрых охранников, а также требования, чтобы мы идентифицировали себя и сдатьс на допрос некоторых из глупых. Крики исходили от тех немногих людей, у которых была только секунда, чтобы понять, что они уже мертвы. Меня не волновало, кто из них на самом деле ответственен за причинение вреда Ирвину. Я не знал, что было сделано с Седриком, Уроном и Лоной, но из объявлений Системы стало ясно, что Ирвина жестоко пытали. И, честно говоря, не имело значения, хорошо ли с ними обращались.

В этот момент мой гнев подпитывал мои волшебства.

Вы когда-нибудь видели химическую реакцию, когда сухой лед падает в ведро с водой? Взрывная реакция, когда вода повсюду раздувается, а за ней следуют дутые облака пара. А теперь представь, что ты делаешь что-то похожее на тело Сиде. Бог, Сиронакс, повелел домену укуса Зимы. Но помимо этого, Он сформировалс из Изначального холода глубокого космоса. Сформировалс до того, как Звезды сформировались, чтобы согреть Пλανеты и проливать свет и жизнь.

Как наследник этого владения, я руководил этим элементом. Чрезвычайный холод, который сумел выдержать искру, которая породила создание многообратного. И когда я послал малейшую каплю силы в каждого из охранников и мучителей, с которыми мне довелосъ столкнуться в том коридоре, химическая реакция этой мельчайшей частицы первобытного холода привела к тому, что тело вспыхнуло, кровь фонтанировала в подаграх взрывной реакции, а куски Сиде испарялись или рассеивались, катясъ в катушках тумана - все, что осталось.

Не думая больше о людях, которых я только что казнил, я начал изгнание, мое восприятие

искал, пока я не нашел их. Сначала Седрик, затем Лоне и Урон в соседних камерах.

Наконец, Ирвин. Истощенный и замученный. Обнаженные с частями тела удалены и прижигаются так, что восстановление и исцеление было за пределами естественной регенеративной природы Sidhe. Интенсивное волшебство и усилия потребуются, чтобы отрастить обратно пальцы, пальцы ног, глаза, язык и мужественность, которые были сожжены, чтобы запечатать плоть. Удаление сделало еще более ужасным, потому что оно удалило способность Ирвина к трансформации.

Они заперли его в теле Сили, покалечили и деформировали. Считали не достойным уважения ни сына лорда Келпи, ни члена Рейтингового Дома. Они удалили то, что сделало его Келпи, человеком, и работали, чтобы сломать его разум, удалив ту искру осознания, которая сделала его человеком. Они безжалостно пытались лишить его личности. Его "Сидхеманити". (ПРИМЕЧАНИЕ: Я понятия не имею, какое слово заменит Человечество для других видов).

"Я знал, что ты придешь", - кричал Ирвин, его губы высохли и потрескались от недостатка воды. Он был слишком слаб, чтобы сидеть, его тоже морили голодом. "Когда я начал видеть Системные объявления, когда я знал, что ты установил свое Царство, я знал". И у меня была вера".

Улыбка, которой он поделился со мной, абсолютное убеждение, что я увижу его свободным, была смиренной. Я не знаю, что я сделал, чтобы заслужить такую веру и преданность. Конечно, я освободил его и его семью от махинаций Тома, но его свобода была так недолгой. Его возвращение в плен, его дни, наполненные пытками, стали результатом моих планов, не учитывая всех последствий.

Если бы я считал, что Саммерленд - переменчивая дама, и мог бы наслаждаться игрой в трюки со временем, я бы изменил свой первоначальный план. Мне следовало бы взять их с собой в путешествие. И все же, если бы я это сделал, что бы это значило для тех из моих людей, кто наслаждался гостеприимством герцога А'Дауна?

"Откройте каждую камеру", я приказал своим охранникам. "Меня не волнует, кто здесь был прикован или почему". Сегодня их приговор смягчен, и они свободны."

Ни один из освобожденных не был в лучшей форме, чем Ирвин. С некоторыми, как Лоне и Урон, обращались более осторожно. Я осмотрел каждого, кто был освобожден.

[Мастер Портной - Ли]

[Lady Cia de Daoine]

[Duke Redcap Yonte]

[Рыцарь Красной Капки Алейю]

[Рыцарь Рыжий Чепец Ксант]

Их было еще дюжина, но с этими шестью по каким-то причинам обращались аккуратно. Попытки были применены, но не в той степени, в которой страдал Ирвин. Красные колпаки, которые я тщательно обдумал. Они не принадлежали к фракции Сили. Красные колпаки были частью ударных войск "Юнсили". Мне было интересно, знают ли Морригу, что они были заключены в тюрьму и подвергнуты пыткам. Я не думал, что это возможно. Неизвестный монарх никогда не позволил бы ни одному из их подданных быть задержанным Сили, если бы не были предложены оплата или торговля. А Сили никогда не смог бы удовлетворить требования по оплате Ранжированного герцога Редкапа.

Леди Чиа де Даун не была сюрпризом. Когда я говорила с герцогом А'Даоном, он сообщил мне о затруднительном положении его племянницы. И что поведение герцога было единственным, что гарантировало его племянницам благополучие. Его решение отозвать права гостей для моего народа было навязано ему. Даму держали в заложниках, использовали как рычаг против его поведения.

Я соскользнул со спины Меалы, чтобы более тщательно обследовать своих людей. Ирвин был наиболее поврежден, что он был еще жив только благодаря способности Сиде регенерировать. Я послал исцеляющие волны магии через его тело, больше, чтобы каталогизировать и диагностировать, какое средство было возможным для самых тяжелых ран.

Пальцы и ноги, которые были ампутированы и выжжены огнем было тревожно, но я думал, что я смогу восстановить эти придатки. Это означало бы сделать свежие раны, чтобы вырезать и вырезать области, которые были запечатаны, нанося дополнительный вред, прежде чем я смогу восстановить его анатомию и способность к изменению формы.

Но повреждение его сексуальных органов и глаз может оказаться за пределами моей способности к исцелению. Его не только кастрировали, но и провели пентэктомию. Его пенис не только удалили хирургическим путем, но и вставили катетеры, чтобы сжечь каналы, соединяющие органы размножения. Его глаза лечили с такой же тщательной жестокостью. Гнезда и зрительные нервы сгорели до неузнаваемости.

Я понятия не имел, как такое можно вылечить. Я задавался вопросом, может ли мне действительно понадобиться ампутировать всю область таза, прежде чем я смогу восстановиться и полностью обратить вспять ужасную процедуру, которая привела к эмаскуляции. Но даже если бы мне пришлось использовать такой экстремальный метод, это не сработало бы для его глаз. На данный момент я освободил Белерос Ауру с полной силой, позволив исцеляющему воздействию магии завязать все в подземелье, которое было покалечено, повреждено и ранено.

Я обратил особое внимание на Ирвина, направляя магию на заживление и восстановление его жизненной силы, не поощряя заживление ран. Я ждал, пока мы вернемся в мое королевство,

где Уна и Блейни могли бы помочь и оказать поддержку, прежде чем я начал сложную серию операций по удалению и восстановлению.

Хирургии, которые не предпринимались до тех пор, пока я не проконсультировался с самыми могущественными Целителями во всех трех фракциях.

Моя аура не полностью зажила, но она стабилизировалась, это заняло бы больше времени, чем те несколько моментов, которые мы провели, организовывая те, которые были освобождены, чтобы завершить то, что я начала. Если бы я был более добрым и чутким человеком, я бы потратил это время, чтобы полностью исцелить их, но в этот момент я больше заботился о конфронтации, чем о разрешении. Мой гнев, разгоревшийся от пожаров Белероса, мог бы, их достаточно долго оставили в банке.

Прыгнув обратно в седло Меала, я пожертвовал остальную часть набора Королевских Регалий, который я получил от Системы.

[Diadem of Focus - Clear Sight (набор 2 или 4)]

+5 Будет

+5 Интеллект

User is - Immune to illusion and charm while Buff Clear Sight is active (Пользователь - Иммунитет иллюзии и очарования, пока активна функция Buff Clear Sight)].

[Скипетр Полномочий - Присутствие Команды (набор кусок 3 из 4)]

+5 Прочность

+5 Интеллект

+5 Будет

Команда Присутствие накладывает на цель Пользовательскую волю. Команды должны выполняться].

[Маскировка Света и Тени - Непреложная (установить фрагмент 4 из 4)]

+20 Все средства защиты

+10 Броня

+5 Прочность

+5 ловкость

Пользователь защищен от всех повреждений при срабатывании Immutable. Эффект длится 30 секунд. Охлаждение в один прекрасный день].

После того, как я был готов, я предложил Ирвину поднять его на руки; я искал ту связь, ту связь, которая позволила мне общаться с Sithern и сделал мое желание известным. Я хотел, чтобы Ситхерн открыл путь к новому месту. Заседание Объединенного суда проходило, и настало время, чтобы Туата де Данаан объявила о своем присутствии.

Мила лапала землю, оставляя глубокие пазы на полу, ее неудовольствие отражало мое собственное. Желая уйти, она выдвинулась вперед, как только Ситхерн отреагировал.

Двери, которые Ситхерн тоже открыл, были закрыты, Сили и Джессили стояли на страже, чтобы повернуть назад все, что могло бы помешать судебному разбирательству. Я уверен, что отчасти причиной, по которой они не пытались помешать мне, было отсутствие возможности, просто не было времени отреагировать на наше внезапное прибытие.

Но самой большой причиной был их шок от нашего появления. Мила возмущена и храпит, пытаясь очистить свои пазухи от запахов крови и страха, пронизывающего подземелье. Мое место было твердым и властным, блистательным в Королевских регалиях с разоренным телом усыновленного ребенка моего Дома, обнятого моими руками. Пламя магии освободило мое присутствие; вес власти, омраченный кровавыми руинами, которые был Ирвин, был ошеломляющим.

Его глаза ничего, кроме пустых розеток, разрушение его тела, ампутации были обнажены. Его руины показаны. Тем не менее, ему удалось достоинство и удовлетворение, что было чудесно наблюдать. Я излучал гнев и возмездие, он излучал принятие и доверие.

И за этой таблицей этих противоречивых образов текла форма тех других заключенных, которые я освободил. И мой почетный караул. Красные колпаки смешались, их раны полностью зажили к этому моменту. Самым ужасающим изображением было не тело Ирвина, не то зрелище, которое охлаждало их кровь и посылало тех, кто загонял двери в панику - это Слоуг.

Щупальца протягивали руку, искали цели. Их возбуждение было очевидным, когда они свернулись в извилистое разочарование. Тени искривлялись и делали почти невозможным отслеживание их движений, когда они высвобождали властную ауру. Охотник проснулся, и они не насытились бы, если бы не пролилась кровь.

Ситхерн любезно открыл двери, которые были закрыты. Печати магии, препятствовавшие шпионажу, были сняты, позволив мне и мне войти внутрь. Теперь я был со-руководителем

Кэтрин. Равноправный партнер в Мировом Правительстве и Ситхерн не допустил бы, чтобы мой проход был затруднен.

[Системное объявление: Король Тей Мак де Белерос и Сиронакс успешно выдвинул свою кандидатуру и интегрировал фракцию Туата де Данаан в качестве со-равноправного монарха в состав Всемирного правительства Талхама. Столица Ситхерн, Cathair-bhaile, признала его притязания и предоставила ему привилегии, равные привилегиям фракций Seelie и Unseelie].

Королева Маб, буги-менеджер Сили, монстр, ответственный за то, что было сделано с моим народом, стояла в негодовании, так как внимание комнаты было поделено между объявлением Системы и моим входом. Ее ярость пылала от взрывчатки, но была ничем по сравнению с Моей собственной, и те служители, которым не повезло встать между нашими Силами, были сожжены, превратились в пепел, когда ее Свет встретил Мой Огонь.

Я бы оставил исцеляющие живительные свойства Белерос и обнял бы другую сторону этой монеты. Огонь исцелился. Но он также был уничтожен. И в этот день Смерть потребовала своего.

<http://tl.rulate.ru/book/35447/1233106>